

УДК 327(476)''1909/1933

В. В. Ляховский

Белорусский государственный университет

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье на основе новых исторических источников рассмотрены концепции белорусских национальных деятелей по межгосударственному обустройству Восточной Европы накануне и после Первой мировой войны, а также определения места и роли в новой геополитической конфигурации Беларуси. Проанализирована инициатива белорусских, литовских и польских деятелей по возрождению Великого Княжества Литовского в 1915 г., которая позже трансформировалась в идею литовско-белорусской межгосударственной унии. Дана оценка альтернативному проекту В. Ластовского по созданию белорусско-украинской федерации в 1918 г. Также проанализированы причины провала идеи белорусских, российских и украинских эмигрантов, объединившихся вокруг Социалистической лиги Нового Востока по мирной трансформации Советского Союза в «свободный союз народов» в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: Беларусь, Восточная Европа накануне и после Первой мировой войны, Советский Союз, геополитические концепции межгосударственного обустройства новых субъектов международного права, Конфедерация Великого Княжества Литовского, белорусско-литовские и белорусско-украинские отношения, антисоветская эмиграция, Социалистическая лига Нового Востока.

U. V. Lakhouski

Belarusian State University

**GEOPOLITICAL CONCEPTS
OF BELARUSIAN NATIONAL LEADERS
BEFORE AND AFTER THE FIRST WORLD WAR**

The article is devoted to the new sources research of Belarusian national leaders' concepts of the interstate development of Eastern Europe before and after the First world war and the place and role of Belarus in the new geopolitical regional configuration. The initiative of Belarusian, Lithuanian and Polish leaders to revive the Grand Duchy of Lithuania in 1915, which later transformed into the idea of a Lithuanian-Belarusian interstate union, is analyzed. An assessment of V. Lastovsky's alternative project for the creation of the Belarusian-Ukrainian Federation in 1918 is given. The reasons for the failure of the idea of Belarusian, Russian and Ukrainian emigrants who united around the Socialist League of the New East in order to peacefully transform the Soviet Union into a «free union of peoples» in the late 1920s and the early 1930s are analyzed.

Key words: Belarus, Eastern Europe on the eve and after World War I, the Soviet Union, geopolitical concepts of the interstate structure of new subjects of international law, the Confederation of the Grand Duchy of Lithuania, Belarusian-Lithuanian and Belarusian-Ukrainian relations, anti-Soviet emigration, the Socialist League of the New East.

Введение. Первая мировая война вызвала серьезные тектонические сдвиги в политическом ландшафте так называемого Межморья (Центральной и Восточной Европы). Крах Российской, Германской и Австро-Венгерской империй привел к созданию новых государственных образований. Но в изменившихся геополитических условиях вопрос о национальном самоопределении наций в межвоенный период до конца так и не был решен. Большинство возникших новых субъектов международного права, за исключением Финляндии и стран Балтии, представляли из себя полиэтнические образования, в которых доминирующие «государственные» нации, патрони-

руя «несуверенные» народы, не имевшие своей государственности, зачастую ущемляли их законные права и интересы, препятствовали свободному национальному развитию последних. Украинцы и белорусы и вовсе оказались в наиболее неблагоприятных условиях: по итогам Рижского 1921 г. они были разделены границами между Польшей и СССР. Надежды на то, что Советский Союз в процессе своей эволюции перерастет в свободную федерацию народов бывшей Российской империи не оправдались и окончательно рухнули в конце 1920-х гг. с установлением централизованной тоталитарной диктатуры под управлением И. Сталина.

В этих неблагоприятных условиях белорусские национальные деятели, борющиеся за политическую независимость своей страны, объективно учитывавшие слабость своих позиций, строили собственные геополитические концепции в деле достижения своей главной цели в расчете на создание внешнеполитических альянсов с наиболее приемлемыми союзниками в Литве, Украине и России.

Основная часть. Концепция возрождения белорусско-литовского государства возникла в среде так называемых белорусских «краёвцев» еще до начала Первой мировой войны. Одной из первых попыток консолидировать представителей белорусской и литовской политических элит, поддержанных отдельными представителями местной филии еврейских народников («фолькистов»), была связана с выборами в IV Государственную Думу России в 1912 г. Речь идет о попытке создать единый избирательный блок сторонников краевого единства Беларуси и Литвы [1, оп. 1, д. 131, л. 15]. Попробуем ответить на следующие вопросы: 1. Была ли эта инициатива стратегической целью договаривающихся сторон по построению конфедерации (федерации) народов Беларуси и Литвы? 2. Если это так, то на какой экономической и культурной основе можно было бы построить данный союз?

Главными генераторами идеи возрождения Великого Княжества Литовского являлись тогдашние лидеры белорусского национального движения братья Иван и Антон Луцкевичи. Последние считали, что этот проект может быть реализован только в случае ликвидации самодержавия в России, после чего должен произойти процесс децентрализации всей системы политической власти в стране и реализации идеи федерализма. Братья Луцкевичи полагали, что белорусско-литовский политический союз выгоден Беларуси по ряду причин. Во-первых, Литва и Беларусь находились тогда примерно на одинаковом уровне экономического и социального развития, а учитывая еще и демографический фактор, белорусские лидеры полагали, что литовский национализм не сможет доминировать над белорусским в рамках этого союза. Во-вторых, предполагаемая белорусско-литовская федерация (конфедерация) даст возможность сохранить традиционные экономические связи между двумя близкими народами и предоставит белорусам выход к Балтийскому морю. В-третьих, что также немаловажно, белорусско-литовская политическая уния позволит белорусам сохранить свой главный культурный, исторический и экономический центр – Вильнюс. Последняя, по мнению братьев Луцкевичей, должна объединять белорусов и литовцев, а не быть «яблоком раздора» и очагом

напряженности по взаимным территориальным притязаниям [2, оп. 1, д. 22, л. 12].

Не отвергалась также идея восстановления на новых конфедеративных основах Речи Посполитой. Но братья Луцкевичи, понимая очевидный геополитический риск такого объединения, допускали этот сценарий для Беларуси только после формирования устойчивого фундамента ее суверенитета [3, оп. 1, д. 22, л. 13].

В геополитическом проекте братьев Луцкевичей по восстановлению ВКЛ на первом месте стояли национальные приоритеты: идея федерации или конфедерации была лишь тем шагом, посредством которого создавались более благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития собственно белорусского национального проекта.

Великая война 1914–1918 гг. стала поворотным моментом в истории белорусского национального движения. Несмотря на ее разрушительные последствия для страны, она послужила катализатором этнокультурных процессов и ускорила консолидацию белорусской политической элиты вокруг идей независимости Беларуси, а также реанимировала идею возрождения ВКЛ на новой политической основе. В декабре 1915 г. в Вильне был издан манифест Конфедерации ВКЛ, которую подписали белорусские, литовские и польские социалисты, а также ряд умеренных еврейских политических деятелей. В это же время была озвучена идея восточноевропейских «соединенных штатов» народов Беларуси, Литвы и Украины: от Балтийского до Черного морей.

Указанные геополитические проекты можно охарактеризовать в целом как нереалистичские, навеянные политическим романтизмом и к тому же продекларированные в условиях германской оккупации Литвы и западной части Беларуси (Обер-Ост). Тем не менее эти проекты не являлись продуктом кайзеровской пропаганды. Они отстаивали краевою политическую независимость как от царской России, так и от Второго Рейха. А. Луцкевич позднее писал: «Мы допускали другой исход войны: Германия победит Россию, но западные державы в конечном итоге победят Германию. <...> Мы решили использовать все возможности, приложить все силы в этом направлении, чтобы поставить мир перед совершенным фактом восстановления ВКЛ» [4, с. 231].

Работа над документом велась в узком кругу виленских масонов: братьев Луцкевичей, литовцев Шаулиса Ю., Кайриса С., поляка Заштовта А., еврейских «фолькистов» Шабада Ц. и Гершона А. Данная инициатива не нашла поддержки в первую очередь у местных польских консерваторов и народных демократов [4, с. 231].

Для популяризации идеи возрождения ВКЛ братья Луцкевичи использовали также идеологическую площадку Лиги защиты прав инородцев в России – организации, созданной по инициативе Германии и Австро-Венгрии в 1915 г. в пропагандистских целях по дискредитации российского правительства в глазах международной общественности. В 1916 г. на очередном таком «конгрессе угнетенных народов» в Лозане И. Луцкевич озвучил план создания нового межгосударственного объединения на оккупированных немцами и австро-венграми белорусских, литовских и украинских землях – так называемых «соединенных штатов» Восточной Европы – от Балтики до Черного моря. При этом инициаторами проекта подчеркивалось, что его реализация возможна только при «полном упадке государственного строя в России» [4, с. 231].

Идея И. Луцкевича не нашла широкого отклика у потенциальных союзников, ко всему «лозанский конгресс» обострил и без того неблагоприятные белорусско-польские и белорусско-литовские отношения на региональном уровне. Виленские поляки, как правые, так и левые, отказались от каких-либо унионистических концепций и твердо держали курс на реализацию собственных национальных проектов. Они вообще не воспринимали виленских белорусов всерьез как равноправных партнеров. При этом иронизировали над последними, заявляя, что всех белорусов Вильню можно разместить на одной кушетке [5, с. 37]. Большинство литовских политиков в свою очередь также отвергли идею белорусско-литовского союза. При лояльном отношении Германии они начали строить свое собственное национальное государство со столицей в Вильне (Вильнюсе). Их по-прежнему беспокоила опасность «славянизации» Виленского края, к тому же литовцы понимали, что Россия вряд ли так просто допустит отторжения от себя белорусских территорий при очевидной слабости «сепаратистских устремлений» самих белорусов. Литовцы опасались, что из-за мощного российского влияния на политическую, экономическую и культурную жизнь Беларуси, последняя в союзе с Литвой может стать своеобразным «троянским конем», а это затруднит самой Литве путь к национальной независимости.

Вскоре после «лозанского конгресса» 1916 г. В. Ластовский провозгласил создание альтернативного Конфедерации ВКЛ «Объединения (Связи) независимости и неделимости Беларуси». В пику устремлениям братьев Луцкевичей к созданию белорусско-литовского союза он выдвинул идею белорусско-украинской федерации. В апреле 1918 г. по-

следний заявил, что «белорусская политическая мысль не должна останавливаться на одной формулировке своих государственных, политических идеалов в форме независимости и неделимости страны. По его словам, для укрепления своих позиций белорусская политическая элита должна искать надежных союзников, но только с теми, кто искренне симпатизирует Беларуси и не посягает на ее независимость. Таким союзником, по мнению Ластовского, следует считать в первую очередь Украину. Исходя из этого посыла политик начал активно пропагандировать идею создания белорусско-украинской федерации [6, с. 8].

Неожиданно негативно к идее белорусско-украинской федерации отнесся известный белорусский ученый и общественный деятель Довнар-Запольский М., который большую часть своей жизни провел в Украине. «Украинско-белорусское сближение, – заявил профессор, – принесет нам мало пользы, а вреда от него может быть немало» [7, с. 122]. Довнар-Запольский предупреждал, что тесная интеграция Беларуси с Украиной при наличии значительной асимметрии у сторон в демографических, военных, экономических, сырьевых и других сравнительных экономических, социальных и культурных показателях, помноженных на экспансионистские аппетиты части украинской элиты забрать у белорусов их Полесский регион, может стать серьезной угрозой для белорусской государственности. М. Довнар-Запольский в принципе в тех условиях не одобрял вступление Беларуси в тесные политические и экономические союзы (в форме федерации, таможенного союза и т. д.) со странами, которые намного превосходят ее по важнейшим экономическим, демографическим, военным и другим индикаторам. По его мнению, это может нести большие риски к возможной потере политической независимости и подчинению чужим интересам. Его подход основывался на необходимости заключения в первую очередь двусторонних и многосторонних внешнеторговых соглашений в формате таможенных преференций или зоны свободной торговли. Это позволило бы Беларуси, с одной стороны, активно развивать взаимовыгодную внешнюю торговлю со своими партнерами, а с другой – сохранять за собой основные рычаги управления и регулирования национальной экономики, не рискуя отдать в руки неким наднациональным органам, тем самым лишиться себя возможности эффективно защищать свои экономические интересы и оберегать наиболее чувствительные отрасли народного хозяйства от недобросовестной иностранной конкуренции [8, с. 514–519].

Рассматривая взаимоотношения сторонников белорусской независимости со своими политическими партнерами из соседних стран в исследуемый период, мы можем констатировать факт, что последним так и не удалось воплотить в жизнь идею белорусско-литовской или белорусско-украинской федераций. Наиболее реальным такой геополитический пасьянс мог состояться с Литвой. В ноябре 1918 г. при поддержке германских оккупационных властей к Литовской Республике должна была отойти почти вся бывшая Гродненская губерния. По договоренности с правительством БНР литовская администрация согласилась назначить руководителями местных уездных и волостных администраций представителей местных белорусских национальных организаций. Была договоренность с литовским руководством о том, что территории с компактным проживанием белорусов получат широкое самоуправление [9, л. 146–152]. Однако спешная эвакуация германских кайзеровских войск с Гродненщины в марте – апреле 1919 г. и скорый приход сюда польской военной и гражданской администрации, опирающейся на штыки вооруженных легионеров, разбила все надежды на белорусско-литовское региональное сотрудничество в этом регионе. В октябре 1920 г. Ковенская Литва признала правительство БНР в изгнании и до 1923 г. оказывала ему существенную организационную, финансовую и даже военную помощь, используя белорусский фактор в борьбе с Польшей за контроль над Вильней и Виленским краем. Хотя ни в 1920 г., ни позднее литовской стороной правительство БНР никогда не воспринималось в качестве равноправного партнера или стратегического союзника. После того как Лига Наций легитимизировала право Польши на Вильню и Виленщину в 1923 г., поддержка официальным Каунасом эмиграционного правительства БНР и других белорусских политических групп в Литве постепенно сошла на нет. Бывшая дружба и сотрудничество с этого момента переросло в неприязнь [10, л. 95–97].

После «самоликвидации» правительства БНР в изгнании в 1925 г. белорусская политическая эмиграция в дальнейшем не отказалась от участия в интеграционных проектах, альтернативных СССР. Наиболее интересным, с нашей точки зрения, представляется конфедеративный проект Социалистической лиги Нового Востока (СЛНВ) – международной политической организации, созданной в Праге в 1927 г. представителями заграничных групп белорусских, российских и украинских социалистов-революционеров, а также отдельных членов левого крыла армянской партии

«Дашнакцутюн». Главная цель этой новообразованной интернациональной организации – координация действий по «решению национального вопроса в Восточной Европе». В рамках СЛНВ обсуждались вопросы координации совместных действий социалистических сил по идеологическому противостоянию мировому большевизму и фашизму [11, с. 47–49].

Учредительное собрание и дальнейшая институализация СЛНВ происходила летом 1927 г. За несколько месяцев был окончательно согласован устав новой организации и разработаны ее основные программные положения. Согласно своему уставу, Лига провозглашалась «персоналистским» объединением представителей социалистических партий, целью которого является «создание моральной и политической атмосферы, необходимой для решения национального вопроса в Восточной Европе» [12, л. 9–9об]. Устав организации не предусматривал коллективного членства в своих рядах политических партий и организаций. Отдельным абзацем в Уставе СЛНВ указано, что членами Лиги могут быть не только представители тех народов, «которые в силу исторических обстоятельств входили в состав Советского Союза, но и тех, которые граничили с СССР» (Финляндия, Польша, страны Балтии), а также народы, «культурная и экономическая жизнь которых относится к аграрному Востоку» [13, с. 4–7]. По предложению украинского эсера и лидера белорусских эсеров Гриб Т., СЛНВ должна была выступить в качестве «защитника завоеваний национальных революций и союза социалистических партий». Предложение российских эсеров, которое, кстати, поддержал председатель Рады БНР Кречевский П., присоединиться к организации «различных демократических элементов, в том числе несоциалистических», было отвергнуто большинством [12, л. 134–135]. Основой политической платформы СЛНВ, разработанной специально сформированной комиссией, стал постулат о том, что реальным условием решения национального вопроса в Восточной Европе является признание равенства всех наций, их неотъемлемого права на полную политическую независимость и демократизацию международных отношений. Были также разработаны положения о государственной независимости и защите национальных меньшинств, политической сущности социалистического интернационализма, правовых механизмах организации плебисцита для мирного достижения суверенитета, о пропорциональном погашении долгов в случае раздела бывшей государственной собственности, разрешении спорных международных и межнациональных конфликтов [12, л. 130–131].

Важным пунктом политической программы Лиги было провозглашение идеи создания в будущем вместо СССР «свободного союза» новых национальных государств («рабочих республик») на основе следующих принципов: 1) солидарность и консолидированная международная политика; 2) взаимная гарантия суверенитета субъектов нового союза путем подписания совместной военной конвенции; 3) взаимная гарантия прав национальных меньшинств путем подписания межправительственного закона, определяющего правовой статус последних; 4) тесное экономическое («хозяйственное») и финансовое сотрудничество; 5) создание таможенного союза; 6) решение внутренних и внешнеполитических проблем в большинстве случаев самостоятельно; 7) создание союзного трибунала для разрешения межгосударственных и международных споров [12, л. 134–135].

По мнению членов СЛНУ, основными условиями реализации поставленных задач должны были стать пробуждение политической активности социалистических антибольшевистских сил как в эмиграции, так и в самом СССР; создание единого социалистического фронта; разоблачение сущности «белого» и «красного» империализма, великодержавности и шовинизма. Было предложено также создать международную комиссию из представителей европейских социалистических партий по морально-правовой экспертизе Рижского мирного договора 1921 г., который был охарактеризован как «постыдный акт, нарушающий целостность экономической и национально-культурной жизни белорусского и украинского народов» [13, с. 48]. Вместе с комиссией по разработке программных положений члены Лиги создали инициативную группу, которая летом 1927 г. подготовила декларацию «Трудящимся всех национальностей». В ней проанализирована международная ситуация в Европе того времени. В отношении к Советскому Союзу позиция Лиги определялась в понимании того, что большевистский режим может быть свергнут только под бременем внутренних проблем, а не в результате иностранного военного вмешательства. Поэтому руководство СЛНВ призывало «рабочую демократию Восточной Европы» в этих условиях морально и организационно подготовиться к «социальному подъему народа» [11, с. 55–56].

За политической поддержкой члены СЛНВ обратились к руководству Рабочего социалистического интернационала (РСИ) и других международных социалистических объединений. Но правое крыло российских социали-

стов-революционеров (А. Керенский, В. Сухамлин и др.) в 1928–1930 гг. организовало активную информационную контрпропаганду против СЛНВ, охарактеризовав ее раскольнической и националистической [14, л. 1–4; 15, с. 24–27].

Попытка Лиги созвать международную социалистическую конференцию из представителей народов Восточной Европы в Праге или Париже не увенчалась успехом. Участие в группе украинских эсеров СЛНВ «Шаповалов» снизило ее авторитет и политический вес среди украинской эмиграции. В. Чернову и его сторонникам также грозила потеря лидирующих позиций в эмиграции партийного руководства.

Заключение. Размышляя сегодня с чисто теоретических позиций о перспективах межгосударственного объединения «Нового Востока», о создании которого мечтали лидеры СЛНВ, сразу можем отметить те сложно преодолимые пороги на пути такой интеграции. С чисто экономической точки зрения такое объединение в тех условиях не способствовало экономическому росту указанных стран, специализировавшихся на производстве конкурирующих товаров (продуктов сельского хозяйства, топливно-сырьевых ресурсов и т. д.). Такие страны не были заинтересованы в развитии взаимной торговли и поэтому искали иные внешнеторговые выходы для реализации произведенной продукции в более развитые промышленные страны Западной Европы и Северной Америки, где за них можно будет купить качественные промышленные товары, оборудование и технологии, необходимые для модернизации собственной индустрии. В результате может сложиться такая ситуация, что союзники, защищая свой рынок от импорта соседей по объединению, в конце-концов будут вынуждены закрывать свои рынки от союзников таможенными и другими административными барьерами. Рыночные механизмы в рамках такого объединения (например, таможенного союза) будут буксовать, а не работать. Наиболее эффективной формой межгосударственного сотрудничества в данных условиях могло бы быть подписание многостороннего соглашения о зоне свободной торговли. Поэтапная модернизация этих стран, подготовка высокопрофессиональных специалистов и рабочих, умеющих работать на новых станках и машинах, внедрение новых форм управления производством, развитие производственной кооперации позволило со временем наладить рыночные отношения на межгосударственном уровне и в перспективе стать эффективным рыночным сообществом, успешно конкурирующим с развитыми странами мира.

Нужно добавить еще один негативный аспект, связанный с указанной гипотетической региональной конфигурацией, – восточноевропейский проект СЛНВ. Это огромная асимметрия экономических, демографических и военных индикаторов «большого брата» (России) в сравнение с другими национальными образованиями (республиками). История доказывает, что для успешности любой экономической интеграции необходимо относительное геоэкономическое равновесие его субъектов. Идея на политический союз с Россией, Беларусь, Украина, Грузия, Азербайджан, Армения, а также центральноазиатские страны рисковали попасть в экономическую и, соответственно, политическую зависимость от такого партнера. Эти риски многократно увеличиваются при воз-

никновении кризисных ситуаций в такой доминирующей стране, как Россия, где не привита рыночная экономика, отсутствуют устоявшиеся демократические традиции, сильны шовинистические и великодержавные настроения. 1930-е гг. подтвердили эти опасения: Советский Союз при переходе к авторитарно-тоталитарному режиму фактически упразднил все элементы самостоятельности данных национальных республик. Изучение таких геополитических проектов 90-летней давности, как идея Социалистической лиги Нового Востока о создании равновного Восточноевропейского союза, безусловно, интересно сегодня не только историкам, но и исследователям в других областях всем, анализирующим перспективы евразийской интеграции.

Список литературы

1. Белорусский государственный архив литературы и искусства (БГАЛИ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 131.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 325. Оп. 1. Д. 22.
3. НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 22. Л. 13
4. Луцкевіч А. Да гісторыі беларускага руху / укладанне, прадмова, каментары, анатаваны індэкс імёнаў А. Сідарэвіча. Выд. 3-е. Смаленск, 2015. 346 с.
5. Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). Fund. 281. Ap. 2. B. 28. T. 1.
6. Departamentas rankraščių ir retų knygų Lietuvos Mokslų Akademijos Biblioteka. Fund. 21. Sign. 871.
7. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / укладанне, прадмова і каментары С. Шупы. Вільня: Нью-Ёрк: Менск: Прага, 1998. Т. 1. Кн. 1. 850 с.
8. Доўнар-Запольскі М. Выбраннае / укладанне, прадмова і каментары В. Лебедзевай. Мінск, 2017. 668 с.
9. БГАЛИ. Фонд 3. Оп. 1. Д. 56.
10. Ляхоўскі У. Беларуская і ўкраінская «карты» ў палітыцы ковенскага ўраду Літвы ў 1920-я гг. // Спадчына. 2002. № 5–6. С. 92–100.
11. Ляхоўскі У. В., Селяменеў В. Д. Праграмныя дакументы Сацыялістычнай Лігі Новага Усходу // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 7.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5910. Оп. 1. Д. 88.
13. Гуревич В. Я. Наши исходные позиции и основные задачи // Вестник Социалистической Лиги Нового Востока=Messenger de la Ligue Socifliste du Nouvel Orient. 1928. № 1. С. 2–7.
14. ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 1. Д. 183.
15. Гольдельман С. Великодержавный социализм // Вестник Социалистической Лиги Нового Востока=Messenger de la Ligue Socifliste du Nouvel Orient. 1929. № 2. С. 24–31.

References

1. The Belarusian State Archives of Literature and Art (BGALI). Fund. 3. Inv. 1. File 131.
2. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund. 325. Inv. 1. File 22.
3. NARB. Fund 325. Inv. 1. File. 22.
4. Lutskevich A. *Da gistoryi belaruskaga rukhu* [To the history of the Belarusian movement] / Incl., premd. and S. Shupa's comments. Vilnius: New York: Minsk: Prague, 1998. Vol. 1. Book. 1. 850 p. [In Belarusian, Russian and others].
5. Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA). Fund. 281. Ap. 2. B. 28. Vol. 1.
6. Departamentas rankraščių ir retų knygų Lietuvos Mokslų Akademijos Biblioteka. Fund. 21. Sign. 871.
7. *Arkhivy Belaruskay Narodnay Respubliki* [Archives of the Belarusian People's Republic] / incl., premd. and S. Shupa's comments. Vilnius: New York: Minsk: Prague, 1998. Vol. 1. Book. 1. 850 s. [In Belarusian, Russian and others].
8. Dounar-Zapol'ski Mitrafan. *Vybranaye* [Selected] / incl., premd. and items V. Lebedzevai. Minsk, 2017. 668 p.
9. BGALI). Fund. 3. Inv. 1. File 131.

10. Liakhouski U. Belarusian and Ukrainian maps in the politics of Lituania's Kano Urad in the 1920s. *Spadchyna* [Heritage], 2002, no. 5–6, pp. 92–100 (In Russian).

11. Liakhouski U., Selyameneu V. Policy documents of the Socialist League of the New East. *Bielaruski gistorychny chasopis* [Belarusian historical journal], 2004, no. 7.

12. State Archives of the Russian Federation (SARF). Fund. 5910. Inv. 1. File 88.

13. Gurevich, V. Our starting positions and main tasks. *Vestnik Sotsialisticheskoy Ligi Novogo Vostoka* [Messenger of the Ligue Socifliste du Nouvel Orient], 1928, no. 1, pp. 2–7 (In Russian).

14. SAMR. Fund. 5847. Inv. 1. File 183.

15. Gol'del'man S. Great power socialism. *Vestnik Sotsialisticheskoy Ligi Novogo Vostoka* [Messenger de la Ligue Socifliste du Nouvel Orient], 1929, no. 2, pp. 24–31 (In Russian).

Информация об авторе

Ляховский Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры таможенного дела. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 20, Республика Беларусь). E-mail: prysynak@gmail.com

Information about the author

Lakhouski (Lachouski) Uladzimir – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Customs Affairs. Belarusian State University (20, Leningradskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: prysynak@gmail.com

Поступила 10.09.2020